

Яна Дьячкова

Отшельник

Алексей проснулся от пения птиц. Было раннее солнечное утро, а воздух – чист и свеж. Алексей с удовольствием потянулся и выбрался из кровати.

«Какое счастье», – подумал он, – «какое счастье слышать только птиц».

Более ни один звук не тревожил его. Алексей прошёл на кухню, сварил кофе высшего сорта, приготовил незатейливый завтрак и вышел на веранду. Оттуда открывался великолепный вид: ухоженный изумрудный газон с яркими пятнами цветников, за ними сад, а дальше... дальше были только горы. Никаких строений и признаков присутствия других людей. В воздухе чувствовался только аромат цветов без примесей выхлопных газов, дышалось здесь на удивление легко, как... в раю.

Алексей в полной мере наслаждался открывшимся видом. Глядя на него, можно было с уверенностью сказать: это абсолютно счастливый человек. Алексей – сорокасемилетний мужчина довольно заурядной внешности, однако совершенно незаурядного ума. Родившись в семье инженеров и не имея никакого стартового капитала, к 30 годам он создал мощную финансовую корпорацию, уверенно развивал своё дело и в итоге добился завидного процветания, уважения коллег и прочного положения в обществе. «Российский представитель американской мечты» – называли его иногда за глаза. Однако называли его и по-другому, гораздо менее лестно, и тому была масса причин. Алексей – удивительный, непревзойдённый до крайней степени педант. Он увольнял сотрудников за пятиминутное опоздание, требовал неукоснительного соблюдения контрактов, не признавал никаких «семейных» и «личных» обстоятельств, если они могли хотя бы отдалённо помешать работе. В семейной жизни он был тираном. Члены его семьи детально отчитывались, как они проводят время и тратят деньги. Сын должен был учиться лучше всех и быть первым во всём. Ради справедливости надо сказать, что Алексей не осознавал, как трудно семье и окружающим людям рядом с ним. Он просто требовал от других то, что всегда требовал от себя. Он не понимал, что можно жить как-то иначе и искренне считал, что люди благодарны ему за то, что он организует их жизнь так, как следует.

В счастливом неведении Алексей пребывал до сорока лет, потом наступило прозрение. Как говорится, по всем пунктам. Случайно услышанные обрывки разговоров на работе дали ему понять, что сотрудники вовсе не боготворят его как непревзойдённого организатора, а считают самодуром и ищут места получше (но, разумеется, с теми же деньгами). Любимая супруга уже несколько лет изменяет ему с главным конкурентом, что прекрасно объяснило, кстати, каким образом компания теряла информацию и упускала некоторые выгодные сделки. Сын – надежда и будущая опора! – подделывает табели, «чтобы предок не приставал», а сам спускает на развлечения и лёгкие наркотики все карманные

деньги, а когда они заканчиваются, привороживает у своего любимого родителя. Это был очень жестокий удар. Алексей просто не знал, как ему с этим дальше жить. Все его незыблемые жизненные принципы и устои в одночасье рухнули, не оставив вместо себя ничего. Посоветоваться, разумеется, было не с кем, да и желания такого не возникало. О том, чтобы на американский манер обратиться к психологу, Алексей просто подумать не мог. Зачем? Это же для слабых и глупых людей, к которым он себя никогда не относил, привыкнув решать свои проблемы сам.

Свернув все самые срочные дела и никому ничего не объясняя, Алексей уехал в круиз. Две недели он провёл, гуляя в одиночестве на палубе корабля, практически не осознавая, где он находится. Он пытался понять, что неправильно организовал в своей жизни. Единственное, что отвлекало его от тяжёлых мыслей, было раздражение. Алексея раздражало практически всё: неправильно, по его мнению, приготовленное блюдо, неудачно смешанный и поданный коктейль, неспособность горничной убрать его каюту так, чтобы не мешать, задержки в расписании круиза, несоответствия в программе развлечений, небрежность персонала. В конце второй недели путешествия Алексей пришёл к выводу, что он никогда не поймёт окружающих людей. Не поймет их неаккуратности, лживости и способности к предательству. «Уехать бы на необитаемый остров и никого не видеть», – подумалось ему во время традиционной утренней прогулки продолжительностью ровно в двадцать пять минут. Внезапно он остановился: «А ведь это идея!» Мысли его лихорадочно заработали, привычно выстраивая план действий. Окружающие с удивлением видели лёгкую улыбку на постоянно непроницаемом лице этого человека.

После возвращения из круиза Алексей продал свою компанию с немалой выгодой для себя и развёлся с женой. Ей он не оставил ни копейки, вспомнив свои финансовые потери и рассудив, что она за несколько лет должна была составить значительное состояние со своим любовником. Алексей написал завещание, которое совершенно недвусмысленно давало понять, что после его смерти никто из родственников не получит абсолютно ничего. Деньги Алексей завещал православной церкви, хотя ни разу в своей жизни в храме не был (да и не собирался). Потом он продал всю свою недвижимость и машины. Оставшись человеком без имущества, но с внушительной суммой денег, Алексей приобрёл один гектар земли в горах рядом с Чёрным морем, вдалеке от дорог и населённых пунктов. Затем на этом участке был построен дом, в котором было всё для спокойной и одинокой жизни. Алексей рассчитывал жить натуральным хозяйством, чтобы как можно реже видеть людей. Надо сказать, что ему это вполне удалось. Алексей выращивал овощи сам, получая от этого огромное удовольствие и удивляясь этому, так как раньше он не имел понятия о том, как проходит сельская жизнь. Был у него и сад с фруктами, немного живности. Со свойственной ему аккуратностью хозяйство он организовал великолепно. Всё было на своих местах, всё содержалось в идеальной чистоте. Наконец Алексей

был счастлив. Правда, очень редко он всё же приезжал в ближайший населённый пункт за товарами, которые не мог произвести сам. После этого приходилось отлёживаться несколько дней, потому что он не мог ничего делать – тряслись руки.

Единственное, что не было «учтено» в его идеальной жизни – медицинская помощь. Это его беспокоило и заставляло нервничать. Запасы медицинской литературы и препаратов «первой помощи» не могли его успокоить. Алексей понимал, что могут случиться ситуации, требующие постороннего вмешательства, и это его пугало. В конце концов, он пошёл на компромисс: оставил себе сотовый телефон, хотя первоначально этого не планировал. Так, на всякий случай. Аппарат был постоянно выключен, чтобы никто не потревожил Алексея, набрав не тот номер. Он прекрасно знал, что неаккуратное человечество вполне способно на это. Однако, за семь лет, что Алексей прожил в одиночестве, ничего серьёзного с ним не случилось, и постепенно он успокоился.

В это утро Алексей собрался на рыбалку. Рыбачил он исключительно для души, наслаждаясь созерцанием бегущей воды в протекающей по его земле речушке. Если удавалось принести домой улов, он был совершенно счастлив. Сегодня он заметил, что рыбы в реке стало гораздо больше, хотя для нереста был не сезон. Он удивился, но решил, что природе виднее, сколько рыбы подарить ему сегодня. Тем не менее, Алексей прислушался к окружающему его лесу и нашёл, что окружение изменилось. Причём, несомненно в лучшую сторону. Воздух стал ещё чище, птиц – больше. Он даже различил запах моря издалека.

В прекрасном расположении духа Алексей направился домой, уже планируя вкусную трапезу, которая скрасит остаток дня. Подходя к дому, он увидел на крыше что-то, чего там точно не могло быть. Что-то чёрное. Ощувив неясное беспокойство (как же, нарушен привычный порядок вещей!) Алексей подошёл ближе и увидел большого чёрного ворона. Но такие птицы ни разу за семь лет не залетали в его владения! Алексей впал в панику. Мысли о погибшем урожае вихрем носились в его голове, когда он бросил свою рыбу, вбежал в дом, схватил ружьё и выскочил с ним на крыльцо, чтобы незамедлительно разделаться с незваным гостем. Ворон сидел всё там же, насмешливо глядя на него одним глазом, как будто ждал. Алексей прицелился и выстрелил, будучи абсолютно уверенным, что попадёт. Однако ворон продолжал сидеть как ни в чём не бывало. Алексей оторопел. Он был абсолютно уверен, что не промахнётся. Ворон всё так же сидел и чистил перья. Алексей прицелился снова, задержал дыхание... и согнулся от невыносимой боли, сразу забыв обо всём.

Это был зуб. Большой коренной зуб на нижней челюсти, который беспокоил его некоторое время назад. Тогда Алексей, разглядев в зеркале полость, счёл, что для общения с людьми (в данном случае, со стоматологами) момент ещё не настал. Простудировав соответствующий справочник, а также потрясающую книгу «Рецепты народной медицины на все случаи жизни» Алексей почистил, как смог, зуб, запломбировал его прополисом и воском (благо, пчеловодство была своя), а

для верности пропил курс сильного антибиотика. Зуб перестал его беспокоить, и Алексей, преисполнившись уверенности, что он лучше любого дантиста, продолжал жить в своё удовольствие. И тут это. И, как всегда, совершенно не вовремя. Сквозь пелену боли он увидел, что ворон сорвался с крыши, подлетел к нему и, задев его крылом по лицу (или погладив?), каркнул что-то и улетел. Алексей никак не хотел себе признаваться в том, что каркнул ворон что-то, очень похожее на «жди». Он знал, что этого не может быть, и решил, что ему показалось. Конечно, с такой болью почудиться может всё, что угодно. Кое-как Алексей проковылял в свою спальню, выпил таблетку обезболивающего и стал ждать. Примерно через полчаса пелена стала спадать с глаз, и он снова приобрёл способность трезво мыслить. Перечитав ещё раз свои бесценные справочники, он пришёл к выводу, что всё сделал именно так, как там предписывалось. Следовательно, его ошибки не было никакой, просто очередные нерадивые врачи написали неправильные книги. Но как же жить с такой болью? Алексей ответа не находил. С тяжёлым чувством в душе он понял, что момент, скорее всего, настал. Доброе воображение сразу же услужливо нарисовало ему кабинет с когда-то белыми стенами, забрызганными кровью и ещё чем-то, доктора с закатанными рукавами и перегаром изо рта, и стол. Стол с инструментами, на которые Алексей никогда не мог смотреть. Даже когда лечился в лучших клиниках, где даже цветы в вестибюле заявлялись как стерильные. А уж рыбы в аквариуме и подавно. Отгоняя от себя мрачные мысли, Алексей поплёлся к письменному столу, где лежал его сотовый. Поминутно вздыхая, он включил аппарат. Сети не было, шкала приёма – абсолютно пуста. Аппарат был мёртв, нельзя набрать даже номера экстренной помощи. Алексей вышел из себя. «Раз в семь лет!!! Раз в семь лет мне понадобилось позвонить этим идиотам людям по их идиотскому мобильнику! Неужели нельзя проверять свои ретрансляторы??? И что теперь делать?» – думал он, меряя шагами кабинет. Зуб опять задёргался. Алексей приказал себе успокоиться, глубоко и медленно подышал, так же медленно и спокойно пошёл к своей аптечке и выпил ещё таблетку обезболивающего. «Надо ехать самому», – с тяжёлым сердцем признался себе он, – «Кто же знает, когда они додумаются устранить свои неполадки? Завтра и поеду». Зуб задёргался опять. «О нет, поеду сегодня». Зуб успокоился.

Алексей подумал, выпил ещё две таблетки «на дорогу», подумал ещё и положил в карман всю пачку. Предусмотрительность ещё никого не подводила. Он спустился в гараж, проверил, есть ли в багажнике запас бензина (было бы поистине странно, если бы его не было), завёл свой джип и выехал за ворота. Тщательно заперев их за собой, он поехал по одноколёйной грунтовой дороге, которая местами уже заросла сорной травой. Владения Алексея за воротами не заканчивались, но он не считал нужным поддерживать дорогу в хорошем состоянии, так как пользовался ей редко и был бы совершенно счастлив не пользоваться ею вообще. Ехать ему приходилось медленно и внимательно, он постоянно оглядывался по сторонам. Зуб еле дёргался, напоминая о том, что он

есть, что с ним нужно считаться, а ни в коем случае не поворачивать назад, а Алексею хотелось повернуть назад примерно раз в две минуты. Так он и ехал, пока внезапно не услышал хлопок и не ощутил, что машина чуть просела на переднее колесо. «Чёрт!!! Вот этого только и не хватало! Сколько же времени я потеряю теперь? И почему, почему случаются дни, когда абсолютно всё идёт не так?!», подумал он. Утренний богатый улов казался теперь ему событием по меньшей мере трёхлетней давности. Алексей даже не вспомнил, что рыба до сих пор лежит на крыльце, где он бросил её, увидев ворона. Сейчас он был поглощён колесом. Алексей вышел из машины, достал запаску, домкрат и приступил к замене. Он был поглощён своим занятием, однако заметил, что в лесу стоит какая-то непривычная тишина. И опять этот удивительно чистый воздух. Он осмотрелся вокруг. Листья на деревьях были абсолютно неподвижны. «Как мёртвая», – подумал он, хотя листья были сочными и яркими. Было такое ощущение, что деревья вокруг нарисованы.

Алексей закончил свою работу и собрался ехать дальше, когда из-за кустов вдруг послышался треск веток. Там явно был кто-то большой и тяжёлый. Не раздумывая, Алексей направился к источнику звука, вскинув ружьё. Он не мог позволить кому-то мешать достижению намеченной цели. Из кустов раздавался сдавленный писк. Алексей подошёл ближе, решительно раздвинул ветки и обомлел. В небольшом овраге скрывалась довольно живописная группа. Средних лет мужчина с дубинкой в руках загораживал собой двух женщин, мальчика и девочку. «Пещерные люди?», – саркастически подумал Алексей. Непонятные странники были довольно оборваны, явно давно не ели. Детишки лет восьми трогательно держались друг за дружку и смотрели на Алексея широко открытыми от ужаса глазами. В руках девочки была старая потрёпанная кукла. Алексей автоматически отметил износившуюся обувь, самодельные носилки, какие-то узлы, перевязь на ноге одной из женщин... пока не посмотрел в её глаза: огромные, фиолетовые, каких он не видел никогда в жизни. И эти глаза смотрели на него без испуга, но с большим интересом. Алексей давно отвык от того, что на него могут так смотреть.

– Кто вы? – внезапно охрипшим голосом спросил он.

Люди испуганно переглянулись, и мужчина ответил:

– Мы заблудились, не убивай нас.

Алексей искренне удивился:

– Я не стал бы вас убивать. Я думал, здесь зверь. – он подумал и зачем-то добавил: – Мне треск мешал.

Девушка с потрясающими глазами прыснула, за ней засмеялись дети, потом, переглянувшись, улыбнулись и мужчина с женщиной.

– Я помогу вам выбраться, – почему-то смутившись, сказал Алексей. В фиолетовые глаза он старался не смотреть.

После того, как все выбрались на дорогу (оказалось, что у девушки сломана нога, и её несли на носилках), мужчина спросил:

– Извини... у тебя нет какой-нибудь еды?

– Еды? Нет, я выехал ненадолго, у меня там... – Алексей неопределённо махнул рукой назад, – Еда дома. Я, собственно, в город. К врачу.

– Куда? К врачу??? – женщина истерически расхохоталась. – Нет, парень, ты можешь смело поворачивать назад. Врачи, знаешь ли, сегодня не работают.

Алексей оторопел:

– Почему?

– Разворачивайся, я тебе по дороге расскажу, – пообещал мужчина.

Как зомби, Алексей развернул свой джип, странники разместились в нём, и они поехали назад. По пути Алексей услышал их историю.

Как выяснилось, пока он наслаждался тихой спокойной жизнью, мир рухнул. Началось всё с истерических статей в бульварных газетах о грядущей эпидемии птичьего гриппа. Общественность привычно помусолила эту свежую (появляющуюся с периодичностью раз в год) новость и вернулась к своим делам. Однако спустя месяц выяснилось, что птицефабрики встали – живность на них вымерла. Потом люди заметили, что и в городах тротуары усеяны трупиками воробьёв и голубей, выжили только вороны. Затем не стало кошек и собак. Спустя ещё некоторое время вымерли сельскохозяйственные животные. Людям это уже очень не нравилось, но реальной опасности для себя они пока не видели. Оставалась же рыба. Активизировались общества вегетарианцев, которые утверждали, что человек изначально рождён есть растительную пищу, и если уж у людей не хватало мозгов это понять самим, то теперь провидение даёт им шанс вернуться к истокам своего существования. Когда люди постепенно привыкли к мысли до конца дней питаться салатами и тушёными овощами с рыбой, они стали погибать. Начиналось всё с обычного гриппа, но температура не спадала, шея у больного человека распухала, становилась чёрного цвета, и через несколько дней он умирал. Медицина была бессильна помочь («Ну естественно» – подумал Алексей). Смертность была настолько высокой, что оставшиеся в живых не успевали хоронить мертвецов. Спустя пару месяцев эпидемии, которая охватила весь земной шар (об этом узнавали по радио и интернету, пока что-то ещё работало), в живых остались совсем немногие. Большая часть уцелевших людей опустошала запасы спиртных напитков в магазинах, «снимая стресс и оплакивая близких», меньшая часть разграбляла воинские части, устанавливая собственную власть. Началась недолгая, но кровавая гражданская война. В результате небольшие группы вооружённых людей охотились на остальных, превращая их в рабов. Те, кто успевал, скрывался в лесах, рискуя погибнуть от голода, так как охота была бессмысленна, а собирательство – малоэффективно.

Вадим (так звали мужчину) решил идти через горы к морю, чтобы поселиться поближе к рыбе. Кроме того, он считал, что морской тёплый климат более благоприятен для сельского хозяйства. В пути к нему присоединилась Елена с двумя детьми, которых она обнаружила в развалинах детского дома. Игорь и Маша рассказали, что вооружённые люди проводили испытание своих

бомб почему-то на их детском доме. Так их группа шла мимо населённых пунктов в основном по ночам, питаясь консервами из ближайших магазинов, если те были ещё не разграблены. Около одной деревушки они были вынуждены прятаться несколько дней, потому что она была занята группой солдат, которые постоянно патрулировали окрестности. Елена уговаривала Вадима пойти в обход, но за этой деревней проходила самая короткая дорога через перевал, поэтому Вадим решил переждать, надеясь на удачу.

Спустя три дня путешественники потеряли надежду пройти мимо деревни и решили двинуться в обход: еда заканчивалась. Однако в ту же ночь они увидели, что в посёлке происходит что-то необычное: они слышали песни, громкие голоса, салюты из выстрелов и дикий животный хохот. Раньше в лагере ничего подобного не происходило. Вадим был крайне удивлён, так как знал, что в некоторых военных группировках хранение и употребление спиртных напитков и наркотиков карается расстрелом. В надежде на то, что солдатам будет не до них, перебежчики почти дошли до ближнего леса, как вдруг услышали пронзительный женский крик. Это кричала Елизавета – девушка с красивыми глазами, которая вырывалась из рук пьяных, потерявших человеческий облик солдат. Вадим с Еленой ничего не могли сделать, у них не было оружия. Они стояли за деревьями и смотрели, как девушка пытается спастись. Шансов у Елизаветы было мало, но, вероятно, ей на помощь пришло провидение. Внезапно в деревне что-то взорвалось – наверное, склад с боеприпасами. Взрывная волна опрокинула девушку и преследующих её солдат, они упали и лежали неподвижно. Дети и Елена тянули Вадима за руки, умоляя скрыться подальше от этого места, но он оттолкнул их, подбежал к девушке, увидел, что она ещё жива, и унёс к остальным. Беглецы шли по дороге так быстро, как только могли.

Внезапно они увидели сзади свет фар, слышали шум мотора и крики. За ними снарядили погоню! Вадиму пришлось уводить группу в лес: оставаться на дороге было невозможно. Всю ночь беглецы пытались оторваться от преследователей. Утром, когда они в изнеможении упали на землю и решили, что больше идти уже не смогут, Елизавета пришла в себя. Поняв, что она в безопасности, девушка разрыдалась. Однако, её счастье было недолгим: выяснилось, что падая при взрыве, Елизавета сломала ногу. Поняв, что самостоятельно передвигаться не сможет, девушка умоляла оставить её в лесу, чтобы не быть в тягость остальным, но Вадим не стал слушать. Он наложил ей на ногу импровизированную шину, соорудил носилки-волокушу, и группа продолжила движение к морю. Проблема была ещё и в том, что Вадим потерял рюкзак с компасом и картой на месте взрыва, а дорога осталась далеко позади. Спустя несколько дней путешественники окончательно поняли, что заблудились. Судя по взглядам, которые Елена украдкой бросала на Елизавету, она точно знала, в чём (вернее, в ком) причина их проблем. От Алексея эти взгляды не укрылись, но Вадим не замечал ничего. Он считал себя лидером их группы и был озабочен только тем, чтобы довести их до моря. Когда они услышали звук мотора джипа Алексея, то очень испугались, ведь по их расчётам вблизи не должно было

оказаться населённых пунктов. Они боялись встречи с людьми после того, что им пришлось пережить. Если бы Елизавета не повернулась неудачно (Елена была абсолютно уверена, что та сделала это специально), Алексей бы их не заметил, и теперь его не нужно было бы опасаться. А опасаться его определённо стоило: сильный жилистый мужчина с непроницаемым лицом и холодными синими глазами. Трудно было понять, что у него на уме. Ещё более трудно было поверить, что этот человек ничего не знает об окружающем ужасе. Да и известие о конце света он воспринимал как-то отстранённо. Ненормальная реакция. Он не похож на отшельника, да их и не могло быть в наше время, так считала Елена.

Тем временем Алексей подъехал к воротам, вышел из машины, открыл их и въехал во двор. Пассажиры замерли. Казалось, они в любой момент готовы увидеть солдат, появляющихся из дверей.

– Будьте, как дома, – закрыв ворота и вернувшись к джипу, произнёс Алексей. Потом он понял, что именно сказал и очень удивился.

Пассажиры медленно выбрались из машины, дети сразу спрятались за кузов.

– Неужели ты здесь совсем один? – удивлённо спросила Елена, осматриваясь по сторонам.

– Да, – коротко ответил Алексей, бережно беря на руки девушку со сломанной ногой, – совсем.

– Но как же так? – не переставляла удивляться Елена.

Вадим, увидев выражение лица Алексея, поспешил её отвлечь:

– Лена, мне кажется, детям нужно... в ванную. Алексей, ты покажешь нам дорогу?

– Конечно, – отозвался тот, хотя не очень понимал, что говорит. Елизавета как раз посмотрела в его глаза.

Когда она отвела взгляд, он продолжил:

– Идите за мной. Тебе не больно... Вета?

– Вета? Меня так никто не называл... но мне нравится. Нет, сейчас мне уже лучше, спасибо.

Алексей перевёл дух и отвернулся. Елена понимающе усмехнулась:

– Ну что же, веди нас, хозяин Зелёной горы.

У Алексея был действительно большой дом. В нём хватило комнат, чтобы выделить комнату для детей, по комнате для Елены и Вадима (хотя даже Алексей увидел по выражению её лица, что в разных комнатах они будут спать недолго) и, конечно же, нашлась бы комната и для Веты. Но совершенно неожиданно для себя Алексей отнёс её в свою спальню.

– Понимаешь, – смущённо объяснял он, – она самая большая и удобная. Здесь отдельная ванная, а тебе будет трудно передвигаться какое-то время.

Вета ничего не отвечала, только улыбалась, потупив взгляд.

«Алексей, друг мой, да не соблазняют ли тебя?» – подумал кто-то саркастически в его голове. – «Нет, ну она же такая молодая, она не может». И он неожиданно спросил:

– Вета, сколько тебе лет?

– Семнадцать, – без тени кокетства отозвалась девушка.

Алексей суетился вокруг неё, хлопотал, принёс воды (зачем она ей сейчас, спрашивается?), свежее бельё, и думал всё это время: «Дурак. Старый больной осёл. Куда тебя несёт, пень? Ты старше её на 30 лет. Остановись! Ты совсем одичал в своём лесу». Однако, он не переставал хлопотать. Спустя некоторое время Вета сказала тихо, глядя на него из-под полуопущенных век:

– Алексей, ты не мог бы позвать Елену? Мне нужно в ванную.

– Зачем? Я сам тебе помогу, – тут он понял и покраснел, как рак. – Да, извини, конечно, я сейчас.

Алексей выбежал из комнаты, сбив по пути стул. Он не вернулся, чтобы поставить его на место.

Елена была во дворе: вместе с Вадимом они доставали вещи из джипа и изумлённо осматривались по сторонам. Алексей передал просьбу Веты, и Елена ушла. Мужчины пошли в дом. Спустя некоторое время Елена спустилась в кухню и принялась осматривать запасы в холодильнике.

– Как это у тебя получается? Везде уже нет электричества, мы уже несколько месяцев едим одни консервы, а ты живёшь, как в раю? – спросила она.

– Это и есть мой рай, – произвольно отозвался Алексей. – К тому же, у меня автономный генератор.

Елена с Вадимом переглянулись.

– Ну что, будем готовить царский ужин? За встречу, так сказать? – преувеличенно бодро произнёс Алексей. – Только... у меня нет... в общем, я не пью спиртного, и мне нечего предложить вам.

– Религия не велит? – подмигнул Вадим. – Да ты не переживай, мы все тоже здесь собрались трезвенники. Знаешь, если увидеть, во что превратились люди, которым стало всё можно в этой стране, как-то вкус пропадает...

– Я атеист, – буркнул Алексей. – А где дети?

Детей к тому времени уже успели умыть и чем-то накормить, теперь они бегали по птичьему двору за петухом. Петух смотрел на детей дикими глазами, потому что он в своей жизни видел только одно двуногое существо, которое никогда за ним не гонялось. Бедная птица просто не знала, как реагировать. Алексей тоже не знал. Он напрочь отвык от того, что с людьми надо строить какие-то отношения. А уж о воспитании детей он вообще никогда не задумывался. Тем не менее, он произнёс слабым голосом:

– Дети, мне кажется, вы пугаете птицу.

Алексей был готов, что Маша с Игорем только рассмеются и продолжат своё занятие, однако они тут же остановились и чинно подошли.

– Извините, дядя Лёша, – скромно сказал Игорь. – Мы не знали, что этого нельзя, и больше не будем.

– Извините, – так же скромно повторила Маша. – Мы просто очень обрадовались. Ведь все птички давно умерли.

– Дядя... кто? – поперхнулся Алексей. – Ну что же, ничего страшного. Только не делайте больше так. И не пугайте других животных, – на всякий случай добавил он.

– Не будем, – повеселели дети.

Маша добавила:

– Можно нам пойти посмотреть цветы? Мы не будем их срывать.

Алексей кивнул, не в силах ответить, и вернулся в дом. Дети весело побежали к цветникам.

На кухне Елена с Вадимом что-то готовили, весело переговариваясь. «Как будто это их дом», – злобно подумал Алексей, а вслух спросил:

– Чем-нибудь помочь?

– Нет, спасибо, – отозвалась Елена. – Мы очень благодарны тебе, что ты нас нашёл и привёз сюда, и хотели бы чем-нибудь тебя порадовать. Пусть для начала это будет ужин.

Алексей пытался найти подвох в её словах, но не смог, поэтому он улыбнулся в ответ и вышел. Чувства его были явно расстроены, и поэтому он решил, что пора побыть одному. Алексей прошёл через цветник, затем через сад и вышел к речке, где у него было любимое уединённое место. Он присел на корягу и постарался привести свои мысли в порядок. «Зачем я их сюда привёз?» – спрашивал он себя. «Из-за Веты», – отвечал его злорадный собеседник. «Когда же они меня покинут?» – продолжал он. «Ну, теперь уже никогда, поздравь себя, дружок», – отзывался его невидимый партнёр. Алексей рассердился. «Нет, я им помог, накормил, теперь пусть отдохнут и продолжают свой путь. Только вот Вета... Хотя, я ей вряд ли буду интересен», – думал он, опустив руки в воду. Вода была кристально чистой, и серебристые рыбки иногда касались Алексея. Это было очень приятно и успокаивало. «Ладно, будь что будет», – принял он решение. – «В конце концов, девчонка сломала ногу, ей нужен уход. Где ей сейчас будет лучше, у меня в доме или на горных тропинках?» Язвительный собеседник молчал. «То-то же», – удовлетворённо подумал Алексей, встал и направился к дому.

Там никаких чрезвычайных происшествий за время его отсутствия не произошло. Вадим с Еленой готовили ужин и устраивались в своих комнатах. Алексей гулял вокруг, занимаясь малозначительными делами: где-то вырывал сорняк, где-то срезал увядшую ветку. Почему-то он всё время оказывался рядом с окном своей бывшей (уже?) спальни. Однако оттуда не доносилось ни звука, и Алексей решил, что Вета спит. Когда пришло время ужина, Вадим поднялся было, чтобы принести Вету в столовую, но Алексей его опередил. Когда он пришёл в спальню, девушка не спала. Она лежала в кровати в одной из рубашек Алексея (у него защемило сердце) и рассматривала листву за окном.

– Знаешь, у тебя здесь очень красиво, – задумчиво произнесла она. – Кажется, я понимаю, почему ты живёшь один. Когда вокруг такая красота, больше никто не нужен.

Алексею показалось, что в её голосе прозвучали слёзы. Он не смог ничего ответить. Сейчас он просто стоял и рассматривал её. Спутанные прежде волосы оказались длинными и даже на вид шёлковыми. Цвет у них был какой-то странный: пепельный, но с золотистым отливом, если на них попадало солнце. Алексей никогда прежде не видел девушек с такими волосами и яркими фиолетовыми глазами. Или он просто не смотрел? Сейчас ему было всё равно.

– Вадим и Елена приглашают нас к ужину, – произнёс он через силу и внутренне ужаснулся тому, как нелепо официально это прозвучало. – Пойдём.

– Как? – печально улыбнулась Вета.

– Да, конечно, я сейчас, – засуетился Алексей, подхватив её на руки.

Пока он шёл в столовую, он чувствовал её взгляд, и это было приятно. От неё приятно пахло чем-то цветочным, хотя в доме не было дамских духов, уж в этом Алексей был совершенно уверен. Но... он не стал об этом задумываться.

Ужин прошёл замечательно. Гости действительно слишком долго питались одними консервами, поэтому от свежей, домашней еды получали истинное наслаждение. Их настроение передалось и Алексею. Он наслаждался трапезой, приятной беседой с этими новыми для него людьми. Они не внушали ему отвращения, что было удивительно. Более всего, как он признался самому себе, ему было приятно присутствие за его столом этой юной богини, которая вела себя очень тихо и не принимала участия в разговоре, но непонятным образом освещала всю их компанию своим внутренним светом. Дети, как ни удивлялся Алексей, тоже вели себя хорошо и не роняли вилки на пол. Чинно доев, они попросили разрешения удалиться из-за стола. Алексей онемел. Елена отвела детей в спальню, затем вернулась. Разговор опять потёк плавно. О катастрофе старались не говорить: гости не хотели так быстро возвращаться в этот ужас, а Алексею это было просто неинтересно. Несколько раз Елена, проявляя свойственное её любопытство, пыталась завести разговор о прежней жизни Алексея, но он каждый раз делал вид, что отвлекся на что-то, а Вадим толкал Елену под столом ногой, призывая к сдержанности. Позже, когда ужин был закончен и Алексей понёс Вету обратно в спальню, Вадим раздражённо сказал Елене:

– Я не могу понять, что тебе не так? Человек нас здорово выручил. Если бы не он, было бы совершенно непонятно, что бы мы ели завтра? Были бы мы живы через неделю? Неужели ты не видишь, что ему неприятно говорить о своём прошлом? У него свои скелеты, я тебя уверяю. Перестань его трогать, будь добра, иначе у нас есть все шансы оказаться завтра на той же дороге. Или в овраге.

– Но Вета... Ты же видел, как он на неё смотрит, – попробовала защититься Елена.

– Вета и останется. А нас в овраг, – отрезал Вадим. – Попридержи язык.

После того, как Алексей уложил Вету спать, он поднялся в свою новую спальню в изумительном расположении духа. «И я ещё смел сетовать на этот день? Какой же я был дурак», – думал Алексей, засыпая. Когда он уже проваливался в сон, он понял, что зуб совершенно не беспокоил его... с момента встречи с Ветой.

В последующие дни жизнь потекла плавно и размеренно. Вадим был прирождённым организатором, поэтому он предложил распределить между взрослыми обязанности по ведению хозяйства. Справедливости ради, надо отметить, что всем нашлось какое-нибудь дело, даже детям. Только Вета проводила свои дни в бездействии. Но она была больна, и её берегли. К девушке все относились, как к ребёнку, баловали её и старались доставить удовольствие. Алексей выносил её на веранду, где специально поставил удобное кресло и столик. У него был корыстный умысел: практически из всех уголков сада он мог её видеть. Иногда Вета читала, иногда – задумчиво рассматривала сад. Алексея не покидало ощущение, что она исподтишка рассматривает его, когда он неподалёку. В душе его начала зарождаться надежда. «А что?» – думал он, – «Девушке нужна опора, а много ли сейчас кандидатов? Вряд ли она вернётся в город, а Вадим, судя по всему, уже занят Еленой». И действительно, Вадим с Еленой очень быстро нашли общий язык, перебрались в одну комнату и вели себя, как пара. Алексею было это приятно – меньше конкурентов. Иногда он ловил себя на мысли, что ему нравится жить с этими людьми, но изредка – что он не возражал бы, если бы его гости продолжили свой путь, оставив Вету. Тогда девушка принадлежала бы ему безраздельно. О том, что именно значит «принадлежать безраздельно», Алексей старался не думать. Как он понял, спустя годы супружества, он не знал, что такое секс. Это была обязанность, так было положено, не более того. На интрижки он никогда не отвлекался, потому что ему было гораздо интереснее в кабинете, чем в спальне. Кроме того, он был брезглив. С женой они всегда спали в отдельных спальнях, пользовались отдельными ваннами... и так далее. Алексей представить себе не мог, что однажды ему захочется проснуться рядом с другим человеком.

Спустя пару недель мужчины решили отправиться на рыбалку. Алексей никогда не держал большое количество живности, а теперь они старались сохранить поголовье, чтобы было чем питаться всю зиму четверым взрослым и двум детям. Поэтому было решено наловить как можно больше рыбы, чтобы разнообразить стол и заготовить её впрок. «Детям нужно здоровое питание», – думал Алексей. – «Я должен о них позаботиться». Подобные мысли в последнее время уже перестали его удивлять. Алексею нравилось чувствовать себя отцом семейства. Дети, естественно, прекрасно понимали его настроение. Теперь по вечерам можно было их видеть на коленях у «дяди Лёши», когда он рассказывал им очередную сказку. Алексей понятия не имел, откуда эти сказки берутся. Они появлялись в его голове сами собой, и он с удовольствием рассказывал их детям, думая о том, что через пару лет, возможно, будет повторять их собственным

малышам. С фиолетовыми глазами. Временами он думал, что его не узнал бы никто из его прежнего окружения, да он и сам себя не узнавал. О своей семье он не вспоминал – слишком велика была обида, а эти люди, которые начали жизнь с чистого листа вместе с ним, были близки ему и понятны. Алексей теперь всё время улыбался.

Так, весело переговариваясь и строя очередные хозяйственные планы, мужчины подошли к реке. Рыбу в этот раз решили ловить сетью, которую собственноручно сплела Вета. Она очень гордилась тем, что может быть полезна обществу, и глаза её горели, когда она отдавала сеть Алексею. Будь его воля, он бы никогда не осквернил эту сеть грязной (как ему казалось в этот момент!) речной водой, но другой не было... Речка была довольно узкой, а рыбы в ней было всё так же много. Вадим перебрался на другой берег и перекинул один конец сети Алексею. Мужчины натянули её, и буквально через пару минут она была полна. Работа закипела. Мешки, принесённые специально для улова, наполнялись с завидной скоростью. Вадим и Алексей в очередной раз натянули сеть и присели отдохнуть. Они были очень довольны. Вдруг они услышали странный, забытый уже звук: хлопанье крыльев. Алексей похолодел. Большой чёрный ворон (тот же самый, несомненно!) спикировал на валун, злорадно каркнул, иронично посмотрел на Алексея и улетел. Мужчины остолбенели. Всё произошло так быстро, что никто не успел отреагировать. Хотя, ружей у них не было, не камни же кидать.

– Откуда? – изумлённо спросил Вадим.

Алексей не ответил. Он думал только о том, какие глаза были у ворона. В этот момент он был уверен, что красные.

– Давай достанем сеть, – сказал он Вадиму, чтобы отвлечься.

– Давай.

Мужчины поднялись, потянули сеть... и она лопнула у них в руках. Рыба серебристым шарфом поплыла вниз по течению. Вадим не смог удержать равновесие, поскользнулся, и задел мешки с уловом. Мешки упали в реку и развязались. Алексей потерял дар речи. О том, чтобы спасти хоть часть выловленной рыбы, нельзя было и мечтать. Выловить новую с порванной сетью тоже было проблематично. Не говоря ни слова, Алексей выбросил в реку остатки сети, и мужчины направились домой.

Они не стали говорить о том, что случилось на реке. На вопросы об улове пытались отшутиться, говоря, что «всё будет завтра». Вету тоже не стали огорчать. Если женщины что-то и заметили, они не подали вида. Только Вета пытливо всматривалась в Алексея, как будто пыталась прочесть его мысли. Иногда ему казалось, что ей это удаётся.

Вечером Вадим отвёл Алексея в сторону и предложил сходить на реку завтра, уже с удочками. Алексей согласился, хотя втайне был уверен, что случится что-нибудь ещё. Перед сном, когда Алексей желал Вете спокойной ночи (эта традиция появилась сама собой), он прошёл в ванную и достал из аптечки всё

обезболивающее. Зуб его очень беспокоил. Немой вопрос в глазах девушки он оставил без ответа.

На следующий день сразу после завтрака мужчины снова отправились на реку. В руках у них были удочки. Кроме того, накануне Вадим нашёл в сарае остатки упаковочной сетки, с помощью которой надеялся изготовить какое-нибудь приспособление для ловли рыбы. Алексей был не в духе. Он ворочался всю ночь, зуб дёргался и не давал ему спать. В конце концов, Алексей стал с ним разговаривать. «Успокойся», – уговаривал он, – «всё равно мне некому тебя показать. Докторов не осталось, они вымерли, как мамонты». Зуб не принимал во внимание эти веские доводы. Алексей с утра выпил полпачки таблеток и теперь ощущал лёгкое головокружение.

Наконец Вадим и Алексей подошли к реке. Она была пуста. В ней не было ни одной рыбы. Мужчины стояли на берегу, не в силах поверить свои глазам. Спустя минуту Вадим вышел из себя. Он вбежал в реку, стал топтать ногами, с его губ слетали ругательства, которые Алексей никогда не слышал. Вадим сломал свою удочку и, рыча, бросил обломки в воду. Кто-то сказал губами Алексея:

– Не сердь Бога воды. Он не простит.

Вадим посмотрел на него, как на умалишённого, но ничего не ответил, вышел из воды и побрёл к дому. Алексей направился следом.

Дома им пришлось рассказать о потере сети и об отсутствии рыбы в реке. Елена сначала сокрушалась, а потом начала их утешать, уверяя, что при экономном использовании их живности хватит на всю зиму. Вета сидела молча, не спуская глаз с Алексея. Тот не мог ответить на её взгляд, он сам не понимал, почему.

На следующее утро Алексей забыл побриться. Все его мысли занимал проклятый зуб. Он как будто стал жить своей жизнью, издеваясь над Алексеем и донимая его. Обезболивающее стремительно заканчивалось, и ему не хотелось думать о том, что же будет, когда оно закончится совсем. Алексей снова стал пить антибиотики, но то ли организм привык, то ли зуб был уже слишком запущен... Вернулись мысли о некомпетентности дантистов, которые хорошо придумали, как зарабатывать на чужой боли, но так и не научились хорошо лечить зубы. Так, чтобы навсегда.

Ворча, Алексей пошёл к скотному двору. Заботу о своих животных он не доверял никому. Как-никак, на протяжении целых семи лет это было его общество, и он привык о них заботиться. Опустив глаза, Алексей вошёл во двор, закрыл за собой калитку (педант он и есть педант, кому интересно потом кур в огороде ловить?), повернулся и поднял глаза. «Я сплю», – подумал он. – «Это сон, этого просто не может быть». Он закрыл глаза и открыл их снова. Ничего не изменилось. Скотный двор был усеян трупами животных и птиц. Алексею показалось, что он сошёл с ума. Он ходил по двору, поднимал то одну, то другую птицу, гладил их, говорил с ними, но всё было напрасно. Они не оживали от его

прикосновений, всё было мертво. Алексей подобрал петуха (как любили его дети!) и, шатаясь, побрёл на кухню. Там уже собрались все, включая Вету. Девушка понемногу начинала ходить, и ей доставляло удовольствие самостоятельно спускаться к завтраку. Алексей не замечал ни восхитительных запахов, ни радостных, а позже обеспокоенных лиц. Он положил петуха на обеденный стол и упал на скамью, уронив голову на руки. Плечи его сотрясали рыдания. Не сказав ни слова, Вадим и Елена выбежали из кухни. Чуть позже они вернулись, Елена прошептала что-то на ухо Вете, и все трое с ужасом уставились на Алексея. Тот ничего не замечал. Настроение у всех было испорчено, аппетита, естественно, не было, поэтому завтрак остался практически нетронутым. Чуть позже, когда Алексей более или менее успокоился, и все разошлись по своим делам, к нему подошёл Вадим и сказал, не поднимая глаз:

– Ты знаешь, этот супергрипп начинался так же. Только животные умерли позже птиц. Наверное, вирус мутировал и стал сильнее.

– Что я должен сделать по этому поводу? – раздражённо спросил Алексей. Всё утро его посещали мысли, что его животные были бы в порядке, если бы эти люди не появились.

– Я думаю, их надо сжечь. Чтобы не распространялась зараза, – ответил Вадим.

– Ты прав, наверное.

В тот же день во дворе был сложен костёр из погибших животных. Вокруг него собрались все. Даже Вета пришла, опираясь на костыль и неловко подворачивая ногу. Алексей впервые не принёс ей стул – он был слишком потрясён случившимся и утомлён. Зуб болел невыносимо. Иногда Алексею казалось, что его голова вот-вот лопнет. Происходящие вокруг события он воспринимал как будто сквозь закопчённое стекло и как-то отстранённо, как бывало, воспринимал фильм, засыпая у телевизора. Вадим облил гору трупов керосином и бросил туда зажжённую спичку. Пламя сразу занялось, и лица людей неуловимо изменились. Сквозь отблески огня Алексею казалось, что у них стали красными глаза. «Дурак, какими же им ещё быть?» – проснулся вдруг язвительный собеседник в его голове. Алексей уже давно его не слышал. Потом ему показалось, что Елена что-то шепчет, как молитву или заклинание. Алексей переместился чуть правее, и видение исчезло. Он посмотрел на Вету: из её красивых глаз текли слёзы. Даже дети изменились: они стояли около костра с такими лицами, как будто на их глазах сжигали ведьму. В целом всё действительно напомнило Алексею ритуальный костёр, и он почему-то испугался. Резко развернувшись, он побежал к дому, заперся в своей новой спальне и не выходил оттуда до ужина. Когда его снизу позвала Елена, Алексей собрал всю силу духа (хотя почему ему нужно было это делать, он не мог понять) и спустился в столовую. Контраст между его состоянием и атмосферой, царившей за столом, был потрясающий. Вадим, Елена и Вета сидели за столом, между ними лежала карта. До его прихода они вспоминали, какие населённые пункты были заняты солдатами, а какие нет, и думали, где могли сохраниться запасы консервов и

другой еды. Обычные хозяйственные люди, старающиеся не унывать и решать неожиданно возникшие проблемы своими силами. Дети сидели рядом и вязали в косы чеснок на зиму: недавно их этому научила Вета. Внешне всё выглядело просто прекрасно, однако что-то не давало Алексею расслабиться. Ему казалось, что их голоса были преувеличенно бодры, что дети не могут быть такими весёлыми после того, как на их глазах сжигают целую кучу животных... Что-то было не так.

Во время ужина взрослые старались поддерживать лёгкую светскую беседу. Алексей в ней участия не принимал, хмуро пытаясь прожевать пищу здоровой стороной рта. Удавалось это плохо, поэтому он был поглощён жеванием и не замечал откровенного прямого взгляда Веты. Вернее, замечал, но не придавал ему никакого значения, что само по себе было просто поразительно. Ещё бы неделю назад... но у него тогда не болел зуб.

«Ну что же ты?» – опять встрял Язвительный. – «Девушка явно имеет что-то в виду, ну ответь же. Неужели какой-то кусок кости с огрызком нерва может отвлечь тебя от этого сокровища?» Алексей не отвечал ему ничего. «Надо удалять этот зуб. Завтра же попрошу Вадима», – думал он. – «Выпью оставшиеся таблетки и попрошу. В сарае должны найтись какие-нибудь подходящие инструменты. Вадим – сильный человек, он не боится крови, у него всё получится. Обязательно поговорю с ним сразу же после завтрака». Сказать об этом сейчас Алексей побоялся. К тому же, не годилось обсуждать собственное недомогание на глазах у женщин, тем более, с фиолетовыми глазами. С этой мыслью он отправился спать, отметив перед уходом, что у присутствующих как будто неуловимо изменилось настроение. Ему показалось даже, что в его спину упёрлись три пары подозрительных глаз. Боль не дала Алексею додумать эту мысль до конца. Он отправился в спальню.

Чуть позже, когда Алексей уже почти заснул, дверь в его комнату еле слышно отворилась, и девушка в длинном белом одеянии подошла к кровати. Это была Вета. Алексей думал, что ему это снится, пока она не села на постель и не положила прохладную руку ему на лоб. Это было очень приятно.

– Алексей, у тебя жар, – испуганно произнесла она. – Мне кажется, ты болен.

Несколько мгновений Алексей боролся с искушением рассказать всё, положить голову на её колени и забыть об этой мучительной боли, хотя бы на ночь.

«Хорош любовничек», – немедленно встрепенулся Язвительный. – «Будь уверен, юная девушка этот опыт не забудет до конца своих дней».

– Нет, Вета, со мной всё хорошо. У меня жар от костра. Я слишком испугался сегодня, не обращай внимания.

– Алексей... мне бы хотелось помочь тебе. Позволь мне остаться.

Алексей подумал немного и спросил:

– Вета, ты любишь ворон?

– Ворон? Причём здесь вороны?? – изумилась она.

– Я не знаю. Мне иногда кажется, что ты должна их любить.

– Алексей, ты меня пугаешь. Мне кажется, у тебя бред. Тебе надо выпить какую-нибудь таблетку.

– Таблетку??? – Алексей взвился на постели. – Я пью эти чёртовы таблетки сотнями в последнее время!

– В последнее время? Ты давно уже болен? – ужас плескался в её глазах. – И ты ничего не говорил. Почему ты не позволяешь помочь тебе?

– Уходи, – перепугался Алексей. – Не смотри на меня, уходи. Ты не нужна мне.

Алексей практически не понимал, что он говорит. Вета печально покачала головой и направилась к двери. Краем сознания Алексей успел увидеть, что двигается она плавно, что странно было для человека с больной ногой. Он не успел подумать об этом подробнее, потому что потерял сознание.

Утро было ужасным. Нет, воздух был таким же свежим, а солнце – таким же ласковым. Даже отсутствие пения птиц не могло бы испортить такое утро. Однако смог зуб.

Алексей с большим трудом поднялся с кровати. Его знобило, голова раскалывалась и кружилась. Глаза еле открывались, казалось, кто-то насыпал в них песок. Больше всего на свете Алексею хотелось упасть обратно в постель и спать, спать... Главное, не шевелиться, чтобы боль успокоилась, ушла. Но как же самодисциплина? Разве может взрослый умный человек идти на поводу у зуба? Проблему с запасами продуктов кто будет решать? Нет, раскисать нельзя.

Подбадривая себя таким образом, Алексей спустился в столовую. Там были все. Вета сидела на своём обычном месте в длинном шёлковом чёрном платье, которого он никогда не видел. Впрочем, Алексею в данный момент было не до женских нарядов. При его появлении люди замерли, не в силах вымолвить ни слова.

– Что с тобой? – срывающимся голосом спросила Елена.

На Алексея действительно страшно было смотреть. Двухдневная щетина покрывала его землистое лицо, воспалённые глаза лихорадочно бегали по сторонам. Дрожащей рукой он пытался пригладить всклокоченные волосы, но они, лишённые ежедневного обязательного ухода, не слушались и норовили встать дыбом. Шея его распухла – воспалились лимфоузлы. Алексеем можно было пугать детей. Впрочем, дети испугались: нарушив всеобщее оцепенение, они выскочили из-за стола и с криками выбежали в сад. Алексей молчал. Он не мог собраться с мыслями, кроме того, невыносимая распирающая боль в челюсти не давала ему говорить.

– Разве ты не видишь? – глухим голосом отозвался Вадим. – Наш добрый хозяин заболел.

Вета смотрела на Алексея, и слёзы катились из её глаз.

– Алексей, тебе плохо. Позволь, я отведу тебя наверх. Тебе нужно лежать. А мы постараемся придумать, как тебе помочь.

Елена и Вадим обменялись недобрыми взглядами.

Алексей вышел из себя:

– Оставь меня в покое! Я сам знаю, что мне нужно! Не надо на меня так смотреть, я не выношу жалости!

Лицо Веты окаменело. Она встала и подошла к окну. В этот момент она была прекрасна, хотя Алексей этого не замечал: длинные пепельные волосы каскадом сбегали по чёрному шёлку, и от того казались ещё ярче. Глаза были широко распахнуты и, казалось, жили на её фарфоровом лице своей жизнью. Она тихо произнесла:

– Очень жаль. Но ты выбрал.

Алексей ничего не видел и не слышал. Он думал только о том, как избавиться от боли. Внезапно он понял, что не доживёт до конца завтрака, если не поговорит с Вадимом сейчас же.

– Вадим, – произнёс он. – Давай выйдем на пару минут, мне нужна твоя помощь.

Вадим неуловимо изменился. Это не был прежний мужчина-защитник, способный с риском для собственной жизни спасти беспомощную девушку. Теперь он скорее походил на одного из солдат, преследующих её.

– Пойдём, – отозвался он.

Мужчины вышли из дома, обогнули его и подошли к скотному двору.

– Я слушаю тебя, – ничего не выражающим голосом сказал Вадим.

Алексей сбивчиво рассказал о своём зубе. Не глядя на Вадима, он описал то, как всё начиналось, как он пытался лечиться, рассказал о том, что в последнее время ему стало намного хуже, и, скрепя сердце, попросил Вадима помочь удалить больной зуб. Тот молчал. Алексей удивился и поднял глаза. Лицо Вадима было черно от гнева.

– Ты думаешь, я тебе поверю? Ты посмотри на себя: так выглядели все больные супергриппом! Все симптомы налицо! И вместо того, чтобы рассказать нам обо всём, ты скрывал болезнь, думал только о себе. Вирус явно стал сильнее, смотри, что стало с твоими животными! Теперь ты можешь и нас заразить. Но конечно, тебе на это наплевать. Кто мы? Случайные гости, а ты у нас единственный и неповторимый хозяин поместья. Ты предпочтёшь угробить всех нас, только бы остаться целым самому! Не выйдет!

Алексей был потрясён:

– Какой грипп??? У меня нет гриппа, это зуб! И симптомы не совпадают. Шея распухла, но чёрных пятен нет! Вы же рассказывали, что у всех больных были чёрные пятна на шее!

– Вирус стал сильнее! – проревел Вадим и в бешенстве ударил Алексея в челюсть. По больной стороне.

У Алексея было ощущение, что в голове взорвалась бомба. Он потерял сознание.

Когда он пришёл в себя, первое, что он подумал, было: «Как хорошо, что мы удалили этот проклятый зуб. Надо было уже давно Вадима попросить». У него ничего не болело. Правда, он ощущал во рту неприятный привкус, но почему-то был уверен, что это быстро пройдёт. Впервые за несколько дней Алексей был рад. Только он не мог понять, почему у него затекли руки.

Алексей пошевелился и попробовал открыть глаза. Они были воспалены и открылись с трудом. Он попытался понять, где находится, и в первое время это не удавалось. Потом он испытал шок. Вокруг был всё тот же скотный двор, без животных, но свой, привычный. Всё та же аккуратно выкрашенная изгородь, посреди – длинный деревянный столб. Алексей когда-то (в незапамятные времена) привязывал к нему быка. Правда, теперь к этому столбу привязали самого Алексея. Весёлые, как всегда, дети бегали рядом, собирая и складывая хворост у его ног. Это были его дети, его замечательные Игорь и Маша, которые так любили играть у него на коленях и всё время просили придумать им новую сказку. Они играли и сейчас; было видно, что это доставляет им удовольствие. «Ну да, дети любят костры», – отстранённо подумал Алексей. Вадим с Еленой стояли поодаль и шёпотом переговаривались. Вета сидела в высоком плетёном кресле, как изваяние и прямо смотрела перед собой. «Трон», – подумал Алексей. – «Трон и в нём чёрная королева. Как она прекрасна». Несколько мгновений он любовался ей, такой прекрасной, холодной и недоступной. Постепенно он начал понимать, что происходит. Ужас охватил его, лишил возможности дышать. Алексей прокричал:

– Люди! Вадим, Елена! Что же вы делаете??? Вета?.. – при её имени его голос сорвался до шёпота.

Выражение лица Веты не изменилось. Она сидела всё так же неподвижно и казалась статуей. Вадим и Елена замолчали и подошли к столбу. Выражение их лиц не предвещало ничего хорошего. Алексей не узнавал их. Елена, всегда ассоциировавшаяся у него с весёлой рекламной домохозяйкой, сейчас была похожа скорее на служебного добермана. Лицо её потемнело, черты заострились. Казалось, она ждёт команды разорвать его на части. Алексей начинал понимать, от кого на самом деле могла исходить эта команда. Елена произнесла:

– Ты не имел права так поступать. Ты мужчина и должен был признаться в том, что у тебя вирус. Да, мы живём в твоём доме, но мы не принадлежим тебе. Ты не можешь распоряжаться нашими жизнями.

Алексей простонал:

– Но у меня нет вируса! У меня всего лишь болит зуб! Его нужно удалить, и всё закончится.

Вадим усмехнулся:

– Парень, мы видели слишком много больных людей. У тебя все симптомы. Да, чёрных пятен нет, но это не главное. Ты должен быть уничтожен, мы не можем позволить заразе распространяться. У нас дети.

– Уничтожен??? Я не хлам, чтобы меня можно было уничтожить! Я живой человек! Вы забыли, как я нашёл вас на дороге, голодных и оборванных? Кто дал

вам кров, кто позаботился о вас? И после этого в благодарность меня нужно уничтожить??

– Извини, парень. Как говорится, ничего личного, – Вадим с Еленой отошли от столба. Они были абсолютно спокойны.

Вета молчала. Алексей не мог прочесть ни одной эмоции на её лице. Он хотел закричать ей, чтобы она не была такой холодной; он знал, что она может его спасти. Но он не сумел. Понимая, что сейчас переживает последние мгновения своей жизни, Алексей молча стоял и любовался ей, впитывая в себя каждую чёрточку её лица, каждый изгиб тела. Он вспоминал мгновения, проведённые рядом с этой девушкой, её запах, голос, походку. Алексей знал, что это всё, что ему осталось в эти последние минуты, и был уверен, что в его длинной жизни не было большего счастья.

– Папа, папа! Я принёс тебе спички! – весело закричал Вадиму подбежавший Игорь. – У нас всё готово! Пора зажигать!

Алексей ещё успел удивиться этому. Насколько он помнил, дети никогда не называли никого ни папой, ни мамой. Только по имени. «Ну что же, теперь у них всё будет хорошо», – отстранённо подумал он.

Вадим подошёл к костру и, не говоря ни слова, бросил зажжённую спичку. «Даже не попрощались», – подумал Алексей. – «И ни слова благодарности». «А разве ты их благодарил?» – спросил Язвительный парень. – «Люди к тебе со всей душой, скрасили быт, помогли по хозяйству, развлекали, как могли. А ты к ним одни претензии: не трогайте меня да не сжигайте меня! Имеют гости право на ответное развлечение, в конце концов?» Алексей горько рассмеялся: «Спасибо, партнёр. Спасибо, что ты со мной до конца».

Языки пламени поднимались всё выше, и Алексей видел окружающих людей уже сквозь огонь. Но теперь он не замечал красных глаз, какие были у них, когда они сжигали животных. Всё было, как всегда. Вадим и Елена обнялись, рядом с ними стояли дети. На их лицах были спокойные, добрые улыбки. Чудесная крепкая семья, любующаяся только что наряженной новогодней ёлкой, а не заживо сгорающим человеком. Алексей не чувствовал ни боли, ни страха. Он посмотрел на Вету, зная, что это в последний раз, и спросил её глазами: «За что, Вета? Я же так любил тебя». Она оставалась неподвижной, но в его голове раздался чуть слышный шёпот: «Ты выбрал».

И Алексей понял, за что. Теперь он знал, почему у него болел зуб, почему спустило колесо джипа... Что стало с солдатами в лагере, где была пленницей Вета, и почему ушла рыба из реки. Но он ничего не мог изменить. В этот момент пришла боль. Яркая, очищающая, она поглотила все его ошибки, обиды и разочарования. Все его чувства. Он отдался ей и растворился в этом вихре, как мог бы раствориться в счастье... Для Алексея всё закончилось.

Чёрный ворон покружил над догорающим костром, уронил туда каплю и улетел. У него были дела и он очень спешил.